

16+

Александр Лекомцев

Потомок возрождённых

фантастическая повесть для юношества

Александр Лекомцев

Потомок возрождённых

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лекомцев А. Н.

Потомок возрождённых / А. Н. Лекомцев — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

События происходят на планете Панджагия во время её условного раннего неолита. Восемнадцатилетний охотник и сыщик Эчгур из племени Крепкие Руки, наделённый пришельцами-землянами великими способностями, протестует против жестоких законов каннибализма и ведёт с людоедами непримиримую борьбу.

© Лекомцев А. Н., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Неукротимо приближается возможность каждому мыслящему существу заглянуть в будущее, которое одновременно является и настоящим. Почему? По той простой причине, что всё происходящее находится только в настоящем, в едином миге, которому в «глубине» его нет предела. То, что было всегда и произойдёт завтра, условно, ибо есть только понятие и реальность под названием «сегодня».

Всмотритесь в ночное небо, где звёздам и планетам нет числа, и ощутите себя личностью, и единым целым с тем, что было, есть и будет всегда.

Все звёзды и планеты обитаемы, но на определённой части их существует жизнь, непохожая на нашу. Но есть и такие планеты, которые почти такие же, как Земля. На них так же рождаются гуманоиды, чтобы умереть. Впрочем, всё совсем не так. Они приходят на эти планеты из одних неведомых миров, чтобы потом уйти в другие, не менее загадочные. Ведь в Мироздании нет и не может быть ничего мёртвого. Все его «уголки» заполнены жизнью, ведь «смерть» – это «ничто». Но существование того, чего нет, во всех обителях Мироздания исключено.

На всех планетах любое брошенное в почву семя всходит. Пусть не сразу (в рамках условного времени), но они превратятся в побеги, похожие на те, что были. Потому и кости, покрытые травой и землёй, наполнятся жизнью, поднимутся, потянутся к лучистому небу, станут всходами, живыми существами: животными, птицами, рыбами, насекомыми, гуманоидами и, конечно же, людьми.

В свои восемнадцать лет Эчгур знал от взрослых людей, что планета, на которой они живут и называют Панджагия, очень велика и похожа на огромный плоский камень, летающий в небе. Но на обычном валуне ничего нет, а на Панджагии живут люди, звери, птицы, растут деревья, травы и есть великое множество самых разных существ и растений. Горе тому, кто придёт на самый край Панджагии, потому что он просто может упасть вниз и оказаться в бескрайнем воздушном пространстве без пищи и воды. Конечно же, тот человек умрёт в страшных муках. По этой причине, когда людям из племени Крепкие Руки приходилось уходить очень далеко от стоянки Фиолетовые Горы, то они старались быть осторожными. Ведь никто не знает, где находится край Панджагии. Да ведь он же и не один, если их планета похожа на плоский округлый камень.

Но Эчгуру много раз говорил его отец Нлюк, что в небесном пространстве среди множества звёзд есть не только их планета, где так же существуют люди, звери, птицы, рыбы и растения. На некоторых из них живут и боги, которые могут делать то, на что не способны жители Панджагии.

Несмотря на свою молодость, Эчгур был крепок телом, ловок и разумен. Он прекрасно владел каменным топором, с копьём один шёл на большого двуглавого белого барса Ротну и одерживал победу. Как правило, первой же стрелой, выпущенной из лука, запросто сбивал на лету зелёную утку Сельде.

На празднике Силы в единоборстве со сверстниками ему не было равных. Он часто побеждал и парней, которые были гораздо старше его. Но был скромн и никогда не хвалился своими победами. Просто говорил: «Сегодня повезло Эчгуру, а завтра удача придёт к другому. Так бывает».

Он был очень наблюдателен, особенно хорошо читал следы. Всегда знал и понимал, какой зверь или человек прошёл мимо их стоянки и с какими намерениями. На главной стоянке Фиолетовые Горы племени Крепкие Руки многие уважали, любили юношу, но некоторые и завидовали ему. Что ж, так бывает, и с этим приходилось мириться.

А стоянка называлась так потому, что рядом с ней в верховьях находились две горы, на которых произрастало великое множество самых разных высоких трав, в основном, фиолето-

вого и синего цвета. Главным образом пятилепестковые ирисы Кнони, которые радовали глаз и приносили людям удачу. Во всяком случае, так они считали.

Однажды на охоте на больших кроликов Фонта, он забрёл очень далеко в непроходимую чащу и впервые в жизни немного растерялся. Одного зверя он, всё же, добыл и положил его в большой дорожный и заплечный мешок, сплетённый из твёрдой и жёсткой травы Кри-За, и собрался идти назад. Но никак не мог отыскать обратную дорогу. Правда, ноша его была не так и тяжела: мешок с добычей и лук со стрелами. Да и не имелось на его теле тяжёлой меховой накидки, только лёгкая набедренная повязка, сшитая из шкуры зелёной крысы Грум.

Однако, он взял себя в руки и решил спокойно оценить обстановку и найти собственные следы, по которым он легко мог бы вернуться на стоянку Фиолетовых Гор. Но планам его сразу не суждено было сбыться. С неба вдруг на юношу обрушился мощный ливень, от которого он едва успел спрятаться под большим ореховым деревом Хрум. Он даже успел привязать себя крепкой лианой к его стволу, потому что знал, что такие дожди могут просто убить или с потоком мутной воды сбросить тело любого, даже опытного охотника, в ущелье или со склона отвесной скалы вниз.

Такие ливни, хоть и очень сильны, но заканчиваются очень быстро. Поэтому уже через час Эчгур уже нашел не по собственным следам, а по расположению вершин гор дорогу домой. Шёл он долго – две ночи и почти три дня. За это время думал о том, почему человека везде и всюду поджидает множество опасностей. Их, конечно же, следует преодолевать, а для этого надо быть не только смелым, сильным и ловким, но и уметь правильно думать. Жаль, что не у всех и не всегда такое получалось.

Его из беды часто выручало то, что его отец Нлюк с ранних лет брал его на добычу зверя. Учил его премудростям охоты и всему тому, что знал сам. А сейчас получалось, что Эчгур запомнил не всё, что говорил ему отец. Ведь получается, что он заблудился. Парень понимал, что его уже ищет отец и не только он, но и другие воины и охотники. Но пока подросток не чувствовал рядом с ним близкого присутствия людей. Рёв хищных зверей, вопли обезьян, крики птиц не в счёт.

Молодой следопыт остановился, снял из-за спины мешок, извлёк оттуда кролика Фонта, понюхал его, помял руками и выбросил в сторону, в густую траву. Добыча подпортилась, в его семье такую не ели. А здесь среди диковинных растений и самых разнообразных деревьев найдутся звери и птицы, которые обожают, именно, такую подпорченную пищу. В природе ничего не пропадает.

Но вдруг он услышал лёгкий шум шагов, голоса людей. Спрятался в зарослях кустарника. Ведь это могли быть и люди из любого враждебного племени. Вскоре появилась не очень большая группа людей – двенадцать-тринадцать человек. Все свои. Отец, два брата, несколько воинов и женщин-собиралиц лесных ягод, плодов и кореньев. Эчгур вышел из укрытия и направился к ним навстречу.

Их внешность, вполне, обычна для племени Крепкие Руки. Массивные грудные клетки, короткие ноги, но очень длинные кисти рук, узкие, приплюснутые черепа с узкими лбами... Они были сплошь покрыты рыже-чёрной густой шерстью, впрочем, как и сам Эчгур. Взрослые люди в набедренных повязках из шкур животных. У мужчин в руках короткие толстые копья, у женщин на плечах грубо сплетённые из лиан корзины, в которых они несли желтые плоды, разные по величине. Но в основном, размером с кулак.

Они вели непринуждённую беседу о том, как много они собрали сладких плодов ползучих дерева Коча. Они заодно благодарили жителей неба за то, что те, наконец-то, прекратил поливать их мощными потоками воды.

Самый крепкий и, вероятно, сильный мужчина сказал, ударив себя кулаком в грудь:

– Великий воин Бронор знал, что отважный и умный Эчгур не погибнет в лесу! Его двое суток искали многие, а теперь вот он нашёлся сам.

– Эчгура не надо было искать, – оправдываясь, ответил молодой следопыт. – Он просто немного сбился с пути. Пусть знает великий воин Бронор, что Эчгур больше не совершит ошибок. Это случилось впервые.

– Иногда стоит немного поблуждать, чтобы потом этого не делать, – отец Эчгура, великий охотник Нлюк, положил руку на плечо сына. – Мы знали, что с Эчгуром ничего не случится.

Братья промолчали. Когда говорят взрослые, дети должны лишь только кивать головами. Они были очень рады тому, что Эчгур нашёлся.

У большого костра перед входом в пещеру сидел Эчгур, вспоминал свои долгие хождения невдалеке от основной стоянки племени Крепкие Руки. Как же он, который знает всё вокруг их поселения, мог заблудиться? Впрочем, не мудрено. Он просто отошёл далеко в ту сторону, где никто не охотится и не собирает лесных плодов. Мир велик. Разве его обойдёшь быстро и просто так? Нет такого человека, который бы смог побывать всюду.

Завтра он пойдёт туда же, чтобы изучить незнакомые места. Заодно и займётся охотой на лесных сурков Сунгя и фазанов Мотма. Кроме лука со стрелами прихватит с собой и короткое копье.

Но ранним утром отец взял его с собой на рыбную ловлю. Ведь не всегда же следует питаться одним только мясом. На сей раз Нлюк учил своего сына сплетёнными из жёсткой травы мордушами Кропти ловить диковинную рыбу, почему-то с четырьмя лапами, как у ящерицы.

Кропти – корзины с узкими горлышками. В них заплывала рыба, заползали раки и речные крабы и оставались там потому, что не торопились искать спасения. Ведь порой точно так же и человек, находясь в ловушке, не чувствует нависшей над ним опасности.

– Пусть учится жить сын у того, кто давно заслужил к себе уважение со стороны многих людей племени, – торжественно сообщил юному следопыту ранним утром на рыбной ловле его отец Нлюк, – пусть запомнит он, что Нлюк не только великий охотник, но ещё и рыболов. Он ничего не боится, даже большого дождя и жителей неба!

– Эчгур знает и помнит об этом. Он не один раз уже ходил на рыбную ловлю с Нлюком.

– Отец Эчгура желает, чтобы сын, человек подобный ему, научился жить, как все хорошие люди племени. У него такое должно получиться.

– Эчгур будет стараться.

– Нлюк этому рад.

– Почему многие люди племени Крепкие Руки едят людей? Разве мало другой пищи?

– Семья Нлюка этого не делает. Сын охотника Нлюка, разумный Эчгур, прав. В лесу, в горах и в реках достаточно и зверя, и рыбы. На деревьях произрастает много разных съедобных плодов. Немало имеется того, что можно употреблять в пищу.

– Эчгур много раз протестовал против людоедства даже на общих собраниях племени.

– Сын Нлюка ещё очень молод и не имеет права выражать своё мнение в присутствии великого вождя Санду. Ведь ему пока нет двадцати одного года. Пусть Эчгур всегда и всюду будет осторожен, и тогда его не убьют и не съедят.

Подумав немного, Нлюк решил рассказать сыну старую легенду о том, что не в такие уж и давние времена, может быть, всего-то, лет сто тому назад с племенем Крепкие Руки произошла страшная, но невероятная история. Глубокой ночью на стоянку напало огромное племя Узколобых. Они убили всех, и почти месяц... пировали. Враги не ушли из Фиолетовых Гор, пока не съели последнего старика и ребёнка. Земля вокруг и трава были завалены человеческими костями и гниющим мясом.

Но через несколько дней на стоянку пришли пришельцы-великаны, прилетевшие сюда в больших шалашах с другой планеты. Они оживили всех погибших. С помощью какого колдовства или волшебства, непонятно. Но все, кто был съеден, возродились и стали жить, как и

прежде. Некоторые помнили, что с ними произошло, но далеко не все. Прошло время – и всё это забылось, история стала легендой.

– Конечно же, это сказка, Эчгур, – улыбнулся отец. – Наверное, она о том, что не совсем хорошо человеку принимать в пищу подобного себе.

– Но если это правда, – сказал юноша, – значит и Нлюк, и Эчгур, и все остальные в племени – потомки возрождённых.

– Получается, что так. Но в такое верить нельзя. Существует множество волшебных историй, которые не могут быть правдой.

– Но если такие истории существуют, значит, в них скрывается истина. Никто ведь не будет придумывать что-то просто так.

– Многое можно придумать, чтобы людям жилось не так скучно. Однако, Нлюку и Эчгуру пора заниматься делом.

Они по знаку Нлюка встали на ноги и направились к реке проверять мордуши.

Улов оказался большим. В пяти травяных корзинах – немалое количество рыбы. В основном, четырёхлапой, разноцветной. Называлась она Рагнуга. Им пришлось трижды возвращаться к реке с пустыми мешками, чтобы перенести в пещеру всю добычу.

Мать Эчгура, по имени Гульанё осталась очень довольной. У неё имелось ещё четверо детей, которые были младше его. Сыновьям Понотору и Сарнету – одиннадцать и девять лет. А дочери Ызым и Катру ещё младше. Но все четверо уже могли, если требовалось, добывать себе пищу сами. Ведь в лесу немало ягоды, сладких фруктов, грибов, съедобных кореньев.

Гульанё, как могла, заботилась о своих детях. Шила им одежду костяной или деревянной иглой из выделанных шкур убитых животных. Вместо ниток женщины племени Крепкие Руки пользовались сухожилиями парнокопытных диких животных. Она понимала и осознавала, что, если ей приказали жители неба, стоящие над людьми воспитывать и любить своих детей, то Гульанё будет стараться так и поступать. Не станет же она гневить богов, духов леса, старейшин племени...

Днём и вечером вся семья сидела у небольшого костра в пещере и питалась жареной и сырой рыбой Рагнугой. Огромный плоский валун служил для них столом. Было и на чём сидеть. Имелись для сидения удобные камни. В горах их предостаточно. Кроме рыбы, они ели и печёных в золе мясо змей Рянгу.

Этой же ночью Эчгур решил отправиться на ночную охоту на озёрных перепончатых черепах Цирыпанов. Он знал, что все в семье обожают их нежное мясо. Оно приятно на вкус, как в варёном, так и в сыром виде.

Он быстро добрался до небольшого лесного озера Курз, находящегося почти в горах. Ловить черепах было не так сложно. По ночам они выползали из воды на берег и просто там отдыхали. Но, всё же, охотнику требовалось терпение. Надо было тихо сидеть в засаде и караулить, ожидать момента, когда несколько из них выберется на камни из озера. А потом уже не так сложно в несколько прыжков добраться до них, преградив им путь к воде.

За несколько часов охоты ему удалось поймать семь Цирыпанов, и этого было, вполне, достаточно. Каждому члену семьи доставалось по большой черепахе.

Он возвращался в родную пещеру с весёлым настроением. Ещё бы! Ведь охота оказалась очень удачной. Но Эчгура удивило и встревожило то, что возле его жилища стояло несколько десятков воинов с факелами. Да и не только они. Здесь собралось множество народу: женщин, стариков и детей. Некоторые из них складывали из стволов деревьев большой погребальный костёр. Что же могло произойти? Почему они собрались у нескольких крайних пещер и землянок стоянки Фиолетовые Горы? Если внезапно ушёл в небесный мир кто-то из его семьи, то Эчгуру будет нелегко пережить это.

Ни на кого не глядя и бросая мешок с черепахами на землю, юный следопыт с тяжёлым предчувствием направился в свою пещеру. Но вход ему преградил великий воин Бронок:

– Молодому, отважному и мудрому не по годам Эчгуру не следует входить в свою пещеру. Тела изрублены каменными топорами. Их даже начали есть, но врагам не дали устроить здесь пиршество. В пещеру Эчгура пришла смерть.

– Может ли великий воин Бронок сообщить Эчгуру, что произошло?

Кивнув головой, Бронок подробно рассказал о том, что случилось.

Ночью около тридцати лазутчиков из соседнего и враждебного племени Шестипалых проникло в несколько самых крайних пещер и землянок. Они коварно и почти внезапно напали на спящих людей, не жалели никого – ни старого, ни малого. Врагам удалось бесшумно убрать сторожевые посты и незамеченными пройти на территорию стоянки Фиолетовые Горы.

Слёзы покатались по щекам Эчгура, и он пообещал Бронку, что отомстит подлым людям с шестью пальцами на руках. Но Великий воин сообщил, что вражеские лазутчики убиты – все до одного. Если точно, их было двадцать восемь.

– Поганые тела подлых двуногих шакалов, – указал Бронок на небольшую впадину за пещерой Эчгура, – валяются там, в канаве. Они будут сброшены в ущелье на радость поедателям трупов, зверям и птицам. Мясо мерзких людей не годится даже в пищу.

– Человек не должен есть человека, – тихо сказал юноша. – Так не должно быть.

– Эчгур в большой печали, – ответил Бронок, – поэтому он говорит сейчас то, чего не сможет понять почти никто. Пусть юный охотник всегда будет осмотрителен. Ведь его за такие слова могут просто съесть прямо на общем собрании племени, и это будет справедливо.

Юноша не стал спорить с великим воином. Немного успокоившись, Эчгур начал думать о том, как ему следует жить без своих погибших родных. А души подлых врагов должны уйти под землю, поэтому мерзкие тела нельзя даже сжигать на погребальных кострах. На небе никто не ждёт тех, кто убивает спящих, безоружных, женщин, детей и стариков.

Теперь Эчгур останется один в большой пещере. Он в состоянии о себе позаботится сам, добыть себе пищу и даже пошить одежду. В свои тринадцать лет он научился делать много полезного. Спасибо его отцу Нлюку, который бы постоял за честь семьи и племени, если бы не находился в мире сна.

Эчгур видел, как к большому погребальному костру из его пещеры выносили изуродованные тела его отца, матери, братьев и сестёр. Ему трудно будет забыть о них. Он никогда этого и не сделает, ему теперь придётся общаться с ними во время снов. Так принято, так всегда бывает.

Ему вложили в руки горящий факел, и Эчгур, встав на колени, поджёг погребальный костёр. Юный следопыт был в горе не один. С ним трагедию переживало племя Крепкие Руки, с населением в несколько тысяч человек, и, конечно же, те, кто поджигал и другие погребальные костры.

Пусть хорошие люди отправляются на небо. Там никто их не обидит, это ведь не планета Панджагия. Это... небо! Там нет коварства, злости, подлости, зависти. Наверное, так. Бронок заметил, что уход человека в один из других миров – это ведь не только причина для печали и страданий, но и для радости. Только там существует настоящая и долгая жизнь. Правда, каждому достаётся свой мир. Небесные боги и духи знают, кому и где следует находиться.

У восемнадцатилетнего следопыта было право отомстить племени Шестипалых за смерть своих близких и родных. Этой же ночью Крепкие Руки поступили точно так же, как их враги. В жестоком налёте на стоянку недругов участвовал и Эчгур. В живых нападающие не оставили никого. Племя Шестипалых перестало существовать. Конечно, пострадали и те, кто ничего и никому плохого не желал. Но иначе поступить было нельзя. Так считало большинство Крепких Рук.

А черепах Цырыпанов Эчгур перед ночным боем отпустил на свободу. Пусть живут хоть они, если не у всех людей это получается.

Теперь он остался один в большой пещере и заботился сам о себе. Не так часто, но ему приходилось охотиться в том месте, где жили большие, очень высокие люди. Эчгур, как и многие в племени, знали, что трёхметровые гиганты, на чьих телах, вообще, не имелось шерсти и даже волос на голове, спустились сюда с неба. Они прилетели сюда из дальнего мира в большом шалаше, похожем на высокую гору с острой вершиной. В нём они и жили.

Когда люди из племени Крепкие Руки встречали пришельцев-гигантов, одетых в необычные оранжевые шкуры, они старались спрятаться от них, хотя пришельцы никому не принесли вреда. Если они и вмешивались в жизнь обитателей стоянки Фиолетовые Горы, то в самом крайнем случае или по величайшей просьбе вождя Санду. Только тогда кто-то из небесных жителей появлялся перед ним, когда у правителя появлялись добрые и благие намерения по отношению к своему народу. Но такое случалось редко. Санду был жесток и зол, и считал, что он подобен Богам, прилетевшим сюда с неба.

Пришельцы-гиганты передвигались по суше, воде и воздуху в странных прозрачных куполообразных приспособлениях. Тот, кто из числа Крепких Рук, видел такое, не знал, с чем это можно сравнить. Впрочем великаны в оранжевых одеждах могли появляться прямо из... воздуха и так же внезапно исчезать, перемещаться, неизвестно куда и каким образом. Но что тут думать? Боги могут всё.

Решил он идти и на этот раз в тот район леса, где находится летающий дом пришельцев-великанов. Там можно было удачно поохотиться на крылатых ящериц Муэнь. Но так получилось, что луком и стрелами Эчгур воспользоваться не успел. На одной из возвышенностей, появившись внезапно над его головой огромный птеродактиль с перепончатыми крыльями Эгдут-Но, схватил его цепкими лапами за накидку из шкуры дикой козы Менка и понёс под самые облака.

Эчгур уже не рассчитывал на то, чтобы остаться живым. Даже если он сумеет вырваться из когтей крылатого гиганта Эгдут-Но, то упадёт на дно ущелья, на острые камни. Храбрый юноша держался мужественно, принимая близкую смерть, как судьбу, которая дана ему высшими богами и духами, но вдруг почувствовал, что птеродактиль разжал когтистые лапы и стал не стремительно, а плавно не планировать, а падать на землю. Эчгур ощущал себя не камнем, брошенным с неба на землю, а птицей, которая летит неведомо куда.

Через мгновение он оказался внутри огромного летающего шалаша пришельцев-великанов, сидящем не камне, а на чём-то удобном и мягком. Он с удивлением рассматривал внутренние стены жилища инопланетян, поражаясь всему тому, что видел. Описать то, что представилось его взору, молодой парень был не в состоянии: кресла, столы, мониторы, яркие эстампы на стенах... Напротив него, в лёгкие оранжевые комбинезоны, сидели два великана: мужчина и женщина. Черепа их были удлинены, глаза раскосы, лбы широки, рты маленькие... Эчгур почувствовал не то, что бы страх, но некоторое неудобства. Для приличия он хотел было встать с удобного сидения на ноги, и упасть перед богами на колени, но мужчина дал знак рукой, чтобы тот не делал этого.

Женщина, улыбнувшись и слегка поклонившись, растворилась в воздухе. Мужчина на языке племени Крепкие Руки сказал:

– Можешь звать меня Владимир Степанович, фамилия Гусев. Впрочем, что я говорю, Эчгур. Тебе проще будет называть меня, всего лишь, Гусевым. Это легче выговорить, произнести. Всего одно, несложное слово.

– Эчгур поразился тому, что великий бог знает его имя, – с почтением ответил юноша. – Молодой охотник благодарен небесным великанам за то, что они спасли его от смерти и уничтожили страшного Эгдута-Но.

– Мы его не убили, Эчгур, а просто усыпили. Птеродактиль не виноват в том, что ему хочется есть. А ты для него – не враг, а всего лишь добыча.

Потом Гусев терпеливо и, по возможности, просто начал объяснять юноше, что они – никакие не боги, а космическая межзвёздная экспедиция с планеты Земля. Если, точнее, то все они из страны Россия. Здесь, на Панджагии, их не так много – шестьдесят восемь человек. Несколько сотен лет тому назад относительно средний рост землян был сто семьдесят-сто восемьдесят сантиметров. Но случилось так, что на Земле произошла ядерная война, и те страны, которые её развязали, по сути, уничтожены. Там остались люди, похожие на диких зверей – многоголовые, рогатые, хвостатые, клыкастые... Они изменились, одичали. Как мог, Гусев объяснил юноше, что произошла в этих местах полная инволюция, деградация человеческих потомков.

Но добро, всё-таки, одержало победу над злом. Конечно, Россия никогда и никому не желала ничего плохого, но ей необходимо было защищаться. После таких страшных событий с выжившими людьми в стране произошли изменения. Их средний рост стал около и более трёх метров. С тел полностью исчез волосяной покров, перестали расти зубы, изменилась внешность...

– Война – это плохо, – сказал Владимир Степанович. – В нормальном обществе гуманоидов не должно быть никаких войн, насилия, унижения, неравноправия... Но тот, кто покушается на чужую жизнь и свободу, обязательно должен быть изолирован от нормальных людей. В том случае, если он не поддаётся перевоспитанию. С этим ничего не поделаешь.

– Великий Гусев знает всё, но он не прав, – смело возразил юноша. – Без войн человеку невозможно прожить. Да ведь и не получается в мире людей равноправия, один богат, другой беден.

– На Земле несколько столетий назад существовали люди, которые считали так же, как ты. Но мы вынуждены были убедить их в том, что они не правы. От некоторых из них пришлось избавиться, отправить их духовные, энергетические субстанции в иные миры. Если проще говорить, то они заслужили смерти. В данном случае, это гуманно и правильно по отношению к подавляющему большинству. Но, всё-таки, следует стараться заниматься не уничтожением врагов, а желать им стать относительно нормальными людьми.

– Люди Земли убили всех, кто хотел быть богаче, чем все остальные?

– Нет, конечно. Подавляющее большинство осталось в живых. Их переселили на большие острова в океане, оставили им только всё самое необходимое для существования. У них нет слуг и никогда не будет. Эта земля охраняется. Пусть кормят и содержат себя сами. Ведь теперь они ничем не владеют. Но все должны жить хорошо, даже они, эти негодяи, но только не за счёт других. Вариант явной эксплуатации человека человеком, ради личной наживы и неуёмного обогащения, для нас, землян, исключается раз и навсегда.

– Человек может и должен прокормить сам себя. Это правда.

– Должен, конечно, когда ему дают такую возможность. Если эти бывшие правители, бандиты, казнокрады и магнаты станут приносить пользу обществу, то у них будет всё необходимое, но только не такие излишества, которыми они даже не в состоянии будут пользоваться. В противном случае, их ждёт полная инволюция... Со многими из подобных двуногих существ, как я уже говорил, она уже произошла. Ты сейчас уже совсем другой человек. Ты уже многое понимаешь. Они станут дикими животными... Да, в сущности, они таковыми и были всегда.

Кроме всего прочего, космонавт попытался юноше объяснить, что не считает себя «великим Гусевым». Он, всего лишь, второй бортмеханик космического корабля «Радуга». Хотя и это не так уж и мало. Владимир Степанович не стал скрывать от молодого парня, что оставшиеся в живых земляне после страшной ядерной войны, точнее, их далёкие потомки ищут для постоянного проживания удобную планету. Они прилетали сюда на своих космических кораблях и сто, и сто пятьдесят лет тому назад.

Панджагия для жизни землян, вполне, подходит. Их космическая экспедиция через два-три года завершит её изучение, и скоростные космические корабли начнут переброску землян

на новое место жительства. Разумеется, только тех, кто остались мыслящими существами, а не новоявленных монстров. Но, естественно, сюда будут переправлены не только люди, но и всё то, что необходимо для дальнейшего общего развития жителей Панджагии и землян. На планете Земле останется большая группа учёных – генетиков, биологов, химиков и врачей, которые займутся излечением монстров, потомков тех людей, которых изуродовала радиация. Да и, вообще, предстоит лечить многие болезни.

Владимир Степанович рассказал юному следопыту, что можно по ткани человека, в частности, по кусочку кости человека, зверя или птицы, вернуть им жизнь. Это называется репродуктивная биология. Но возрождённый человек возвращается к жизни таким, каким был до момента физической смерти. Если он был здоров и крепок, то проживёт столько лет, сколько ему положено, а если стар или болен, то не излечится, потому и уйдёт в один из иных миров до срока. Но это уже воля всевышнего. Он перераспределяет энергию во всём Мироздании. Если кто-то ушёл из земного мира в другой, то, значит, так нужно... Он необходим там, куда ему предстоит перебраться. Можно сказать, что он, в какой-то степени, избранник.

– Такое не совсем понятно Эчгуру, – признался юноша. – В такие волшебства трудно поверить.

– Но придётся. А переселение землян на вашу планету произойдёт спокойно и мирно, – заверил юношу Гусев. – Будем вместе развиваться и продолжать... жить. Тем более, Панджагия, почти в два раза больше, чем Земля. Места здесь хватит всем.

Прекрасно было и то, что роль одного и надёжного солнца здесь играла звезда Лага, почти такой же жёлтый карлик, как и «земное» Солнце, но в два с половиной раза крупнее его. Жарковато, но... терпимо.

Невозмутимого Эчгура было всегда трудно чем-либо удивить, но когда он услышал о том, что пришельцы-великаны могут при желании извлекать любые предметы из пространства, перемещать с одного места огромные валуны, запросто менять русла рек... Великое колдовство! Но Гусев объяснил, что никаких тут чудес нет, обычное достижения науки и техники.

Конечно, Владимир Степанович не стал объяснять Эчгуру того, что пространство, состоящее из атомов и молекул может, запросто собрать, сотворить всё, что угодно, даже создать копию любого мыслящего существа. Кроме этого, через «воздух» можно перемещать и уже где-то существующие готовые предметы, живых существ, продукты питания и даже природные явления, которые не так трудно, при желании, и дублировать. Здесь ничего сверхъестественного нет.

Кроме всего прочего, Гусев сообщил Эчгуру, что космический антрополог Надежда Филипповна Еремеев, которая только что была здесь, провела некоторые исследования. По типу и характерным особенностям лица молодого охотника, его энергетическому полю и многому другому при помощи биологического микросканнера не только узнала до мельчайших подробностей всё, что произошло с Эчгуром с самого рождения, но и то, что его ждёт впереди.

– Я понимаю, Эчгур, что тебе трудно постичь то, о чём я тебе говорю, – сказал Гусев, – но считай это волшебством, если хочешь. Тебя ждёт нелёгкая судьба, но ты, возможно, с нашей помощью выйдешь из всех трудных ситуаций победителем.

– Эчгур внимательно слушает великого Гусева. Но он не понимает, почему боги решили ему помочь выжить в этом мире.

– Всё просто. Нам, конечно, нельзя особо вмешиваться в жизненный уклад... местного населения, но немного охладить пыл ваших разбойников следует. Мы поддерживаем тебя только потому, что ты на даже на собраниях племени выступаешь против людоедства, хотя тебе никто и никогда не давал слова. Ты от природы смыслён, Эчгур, и рассуждаешь правильно. Вам, да и нам, землянам, каннибальство ни к чему.

– Что такое... каннибальство?

– Это когда существа, подобные друг другу, употребляют в пищу, по сути, своих собратьев. Так что, уже ни сегодня – завтра тебя ждут серьезные неприятности. По отношению к своим соплеменникам ты не совершаешь никакого предательства, а просто помогаешь им подняться на новую ступень цивилизации. Когда тебе будет особо тяжело, я лично приду к тебе на помощь. Но старайся надеяться только на себя и на надёжных друзей.

Сказав это, бортмеханик встал с кресла, достал пластмассовым пинцетом из ящика стола еле заметный, блестящий металлический предмет, в четыре – в пять раз меньше булавочной головки. Подошёл к Эчгуру и жестом попросил протянуть ему открытую ладонь левой руки. Юноша встал на ноги, поправив за плечами лук, дорожный мешок из шкуры серой крысы На-Ма, так и поступил. Кожаный колчан со стрелами, висящий на боку, ему не мешал.

Гусев положил на ладонь юноши чип, внутри которого содержалась расширенная программа самосохранения. Но Эчгур даже не успел его разглядеть потому, что еле заметный блестящий предмет, каким-то, непонятным образом, проник под кожу раскрытой ладони молодого охотника, который не столько испытал чувство страха, сколько волнения. Но бортмеханик «Радуги» его успокоил:

– Отныне почти любое твоё желание будет исполняться, но, в основном, то, которое поможет сохранить твою жизнь.

– А если Эчгур пожелает мгновенно переместиться из опасного места в безопасное и не один, а с другом?

– Достаточно тебе взять твоего товарища за руку, и он отправится в мгновенное и необходимое путешествие вместе с тобой. Впрочем, достаточно только этого пожелать. Но желания должны быть разумны и приносящими практическую пользу. Ты, Эчгур, можно сказать, теперь стал человеком с необычными способностями и возможностями.

– Эчгур – великий колдун? Он сможет убивать людоедов?

– Конечно, но только тогда, когда тебе будет грозить неотвратимая опасность. Но нападать даже на них, для того, чтобы убить, ты не сможешь. Такова программа твоих действий. Совсем скоро сам всё поймёшь. Что ж, желаю тебе удачи в борьбе с людоедами, – Гусев положил руку на плечо молодого охотника. – Их нужно держать от нормальных людей подальше и... перевоспитывать. Надо стараться найти даже в самом отвратительном человеке хорошие, добрые качества и помочь ему развить их. Несколько сотен лет тому назад мы смогли убедить владельцев шикарных дворцов, яхт, самолётов и прочего в том, что им следует постараться стать настоящими людьми, добрыми и умными.

– Эчгур считает, что у каждого своя судьба.

– Это возможно только тогда, когда она отрицательно не влияет на судьбы других людей. Среди нормальных гуманоидов, Эчгур, свиньям делать нечего.

– Странно, но то, что сейчас говорит Гусев, Эчгур понимает. На богатой земле все должны и могут жить хорошо.

– Ты правильно сказал. Поэтому у власти на любой планете, в стране, в племени должны находиться не бандиты и разбойники, а те, кого выдвигает большинство на своих сходах, общих собраниях. У нас такими делами занимаются профессиональные союзы.

– Не ясно, почему, но Эчгур понимает и это. Он знает сейчас то, чего раньше не знал. Что сейчас он должен делать?

– Настало время мне прощаться с тобой. Будь осторожен. Тебя могут убить спящего или из-за засады, и ты не успеешь защититься. Поэтому всегда наперёд планируй то, что может и должно тебя сберечь. А сейчас мысленно пожелай оказаться там, где тебе нужно сейчас находиться.

Улыбнувшись, Эчгур, не мысленно, а вслух сказал, что он хотел бы оказаться на том месте, где начал охоту на крылатых ящериц Муэнь.

А рано утром следующего дня к пещере Эчгура пришли два воина и сказали, что он должен явиться на общее собрание племени на главной площади. Если он не придёт, то его, непременно, найдут и убьют. Юноша, кивнув головой, дал обещание, что очень скоро там появится, и нет смысла его насильно вести на место общего сбора Крепких Рук. Да ведь к месту таких торжественных и важных событий таким образом не приводят даже преступников.

Воины согласились с такими рассуждениями и отправились на площадь, к пещерам вождя Санду. Эчгур понял, что над ним решили устроить суд только за то, что он постоянно выражал протесты против людоедства. Но ведь это ненормально, когда люди питаются человеческим мясом, ссылаясь на законы предков.

Он взял с собой, как положено, короткое копье и лук со стрелами и пришёл к месту собрания.

Народу собралось много – не менее пяти-шести сотен человек. Великий вождь Санду, на котором была набедренная повязка из красной козы Эдида и тонкая шкура пятнистого барса Колькис. Как и все, правитель племени был при оружии. Санду, сидящий на бревенчатой скамейке у входа одной из своих пещер в окружении жён и детей, не поленился встать и вывести юного воина Эчгура на середину каменной площадки, находящейся на небольшой возвышенности.

Обращаясь к народу, он просто сказал:

– Люди! Перед вами и юнец, и уже почти взрослый человек, который презирает закон предков и своими частыми и недобрыми словами выступает против людоедства! Не имеющий права голоса Эчгур пытается нарушить один из главных законов племени. Пусть своё слово скажет главный колдун Глот! Народу решать, что делать с этим вредным парнем!

Из толпы раздался крики. В основном, люди племени были настроены враждебно против Эчгура. Юноше не трудно было понять, что ничего хорошего его не ждёт. Вождь вернулся на своё место, и на площадку вышел главный колдун Глот. На его теле была тяжёлая чёрная шкура речной собаки Вагав, а на голове верхняя часть черепа с рогами большого барана Дроза.

Поправив на боку, колчан со стрелами и за плечами лук, старый колдун, сверкнув злыми глазами, начал свою речь. Он начал с того, что не годами, а веками люди из племени Крепкие Руки съедали своих врагов, родственников, нарушителей законов и табу. Кроме того, считалось большим почётом захватить в плен чужака и превратить его в... жареное мясо. Разве можно нарушать вековые традиции своего народа?

Собравшиеся дружно зашумели. Большинство считало, что во всём абсолютно прав главный колдун Глот. Ведь Эчгура не однажды предупреждали, чтобы он в местах скопления людей и в беседах с ними не говорил того, что не положено.

– Разве глупый и смешной Эчгур не помнит, что стало с со стариком Пэном, женщиной Квачи и охотником Нкамом? – Обратился к Эчгуру колдун. – Может быть, он забыл?

– Нет, Эчгур ничего не забыл, – спокойно ответил юноша. – Он помнит, что эти люди были съедены в разное время за то, что выступили на общих собраниях племени против людоедов. Их в торжественной обстановке и в жареном виде съели вождь и старейшины.

Подав свой голос, не вставая с места, и вождь Санду:

– Если молодой и глупый охотник, скажет, что он был не прав, навязывая всем своё смешное мнение, то его можно будет пощадить и подарить ему жизнь.

– Нельзя подарить Эчгуру то, что он уже имеет, – уверенно ответил парень. – Он существует и не собирается расставаться жизнью. Эчгур считает, что человек не должен питаться мясом себе подобных!

От этих слов возмутились не только почти все собравшиеся, желающие разорвать самоуверенного нарушителя законов и табу на части. Гнев стоял в глазах главного колдуна Глота. Он крепко схватил за горло Эчгура, но тут же в ужасе отпрянул назад. На нём мгновенно

вспыхнула одежда. Глот скатился с каменной площадки в толпу, в скопление людей, которые успели сорвать со спесивого старика горящую одежду, и этим спасли ему жизнь.

Резво вскочив на ноги, великий вождь Санду сорвал с плеча лук, наложил на тетиву стрелу и пустил её в наглого молодого охотника. Но она, долетев до Эчгура, остановилась в воздухе, потом развернулась и полетела в обратную сторону. Нет, она не пронзила грудь вождя, впавшего в состояние животного страха. Стрела плавно опустилась в его кожаный колчан и замерла в нём. Ведь программа заложенная в чипе, что был внедрён в тело Эчгура, позволяла кого-то убивать лишь в том случае, если не будет возможности защититься или кого-то защитить другим способом.

Народ от ужаса отпрянул от каменной площадки на несколько шагов назад. Но нашлось несколько десятков смельчаков, которые схватились за дротики и луки со стрелами. Но как Эчгур пожелал, так и произошло. Около тридцати воинов, выронив из рук оружие, словно пушинки, взлетел вверх и оказались на ветвях огромного хвойного смолистого кедра Друг-Нум, который рос в метрах пятидесяти от площадки.

– Эчгур – страшный и злой колдун! – Раздался чей-то женский душераздирающий крик. – Он всех людей превратит в камни!

Народ в страхе бросился бежать. Остались только самые храбрые и те, которых обуял ужас. Они застыли, как высохшие деревья на краю обрыва. Поняв, что здесь ему опасно оставаться и что, его всё-таки, могут убить сзади или из засады, или во сне, Эчгур, махнув рукой, растворился в воздухе. Точнее, он переместился с каменной площадки на старую заброшенную стоянку племени Протяжные Крики. Он снова был вдали от Фиолетовых Гор.

Эчгур понимал, что должен некоторое время побыть один, вдали от людей, от которых исходит опасность. Благодаря чипу, который находился под его кожей, он мог совершать самые невероятные чудеса. Но он понимал, что даже эти способности не всегда способны укрыть его от бед. Для жилья он выбрал себе не очень просторную, но уютную пещеру. Находясь рядом с одной из пещер заброшенной стоянки восемнадцатилетний Эчгур, жарил на костре мясо четырёх больших Цырыпанов. Черепахи пришли к нему сами, потому что молодой охотник так захотел. Так же из чащи леса прилетели сухие валежины и сложились в костёр, и огонь появился из пространства, потому что он всегда там есть. В нём есть всё.

Сейчас ему было многое подвластно, и за это Эчгур мысленно благодарил великого Гусева. Ведь если бы ни его помощь и вмешательство в судьбу Эчгура, то юношу уже съели бы самые уважаемые и главные люди племени и тут же забыли о его существовании. Что ж, таков мир людей Панджагии, да и многих других обитаемых планет. Зачастую он безжалостен и жесток. Ссылаясь на волю предков, вождь и старейшины придумывают такие законы, которые помогают им стать ещё богаче и держать в страхе и повиновении всех остальных.

Так уж издавна здесь сложилось. Если человек не в состоянии объяснить каких-то явлений, то он считает их чудесами или проявлением сверхъестественных сил. Но ведь всё, что происходит реально и объяснимо, пусть не сразу, не сейчас. Порой скачкообразно и не так быстро, но наука и техника развиваются и сами творят «чудеса», и дают оценку происходящему.

Район, где располагалась бывшая стоянка племени Протяжные Крики, был не активной, но сейсмической зоной. Частые подземные толчки беспокоили людей. Во многом по этой причине они и покинули это место. Пусть ничего не разрушалось и все оставались живыми, но никому не хотелось находиться над самыми головами подземных духов Нандов. Кому такое приятно?

Вот и сейчас и началось лёгкое колебание, трясение земли. Оно не пугало юношу, но мешало ему поддерживать огонь костра.

– Эчгур призывает Нандов, – сказал молодой охотник, – и просит их, чтобы они не шевелили горы, большие камни и деревья. Ведь можно бороться друг с другом и совсем в другом месте.

После этих слов толчки прекратились, и огонь костра запылал ярче, прожаривая мясо Цырьпанов.

Вдоволь насытившись и соорудив внутри пещеры лежанку из части старых, но ещё пригодных к применению в хозяйстве шкур диких зверей, Эчгур блаженно уснул, и привиделся ему непонятный сон. Будто пришёл к нему в пещеру вождь племени Крепкие Руки Санду и, наклонившись над ним, спросил:

– Величайший из великих желает узнать по-прежнему ли глупый и совсем молодой и неумелый охотник считает, что люди не должны питаться человеческим мясом?

– Да. Эчгур так считал, когда был малым ребёнком, – ответил, вскакивая со шкур юноша, – и сейчас он думает точно так же.

– Почему же так считает, недавно осиротевший, очень молодой человек?

– Потому Эчгур считает так, что вокруг много и другой пищи. Только зверь может есть мясо человека. А сейчас Эчгuru ведомо то, что знают небесные боги и духи? Они против людоедства.

– Напрасно Эчгур считает себя умным. Даже самые мудрейшие люди огромного мира не могут быть мудрее великого вождя Крепких Рук Санду. Так считает Санду! И никто не может считать иначе!

– Незаметный и обычный человек племени Эчгур больше не собирается спорить с самым великим из великих. Он будет верить только своим мыслям и мудрости великого Гусева.

– Совсем ещё молодой Эчгур ошибается. Нет никакого великого Гусева. Он приснился юному охотнику. Пусть лучше Эчгур заботится о себе, учится умело метать дротики, хорошо бросать камни в цель или изготавливать каменные топоры. Ещё нескоро к нему придут мудрость и сила. Ещё нескоро поймут его люди племени. Пусть он становится мужчиной. Но пока он слишком много говорит.

– Он говорит только то, что необходимо.

– Великий Санду найдёт способ убить Эчгура и превратить его в мясо.

Сказав это, вождь вышел из пещеры. Молодой следопыт внезапно проснулся и вовремя. В его пещеру пробралось несколько горных шакалов Чебня и уже были готовы разделаться со спящим человеком.

– Улетайте отсюда прочь! – Крикнул юноша. – Живите высоко в горах и никогда не спускайтесь вниз!

Очередное и своевременное желание Эчгура исполнилось. Шакалы исчезли мгновенно, словно их и не было. Но надо было ему заранее позаботиться о своей безопасности. Сейчас он пожелал того, чтобы во время его проживания в Протяжных Криках никто не мог войти в его пещеру, если он сам этого не захочет.

Только напав внезапно на молодого охотника, шакалы Чебня могли полакомиться человеческим мясом. Во внешней трусости этих зверей – их отвага. Да и не трусливы они вовсе, если всегда идут по следу кровавых пиршеств и туда, где можно убивать безнаказанно людей и зверей. Чебня научились выживать даже после стихийных бедствий – пожаров, наводнений, ураганов.

Но сейчас Эчгuru не хотелось думать о мудрости шакалов. Юному следопыту было не до мысленных размышлений о зверях, птицах и прочем. Его заботила собственная судьба. После случившегося он понял, что над ним нависла серьёзная угроза, скорей всего, и смертельная опасность. Надо было наперёд выражать свои пожелания, неважно, мысленно или вслух. Если он не сделает этого, не перестрашует, то может легко погибнуть, как ночной мотылёк Нядри от пламени костра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.